

Каждый, кто добирался до выхода, при виде этого человека, от которого во все стороны исходила убийственная аура, невольно пятился назад. Неужели он решил в одиночку бросить вызов всем присутствующим в тайной области? Неужели у него помутился рассудок?

Хотя подобные мысли посещали многих, страх сковывал их движения. Однако, чтобы покинуть это место, им всё равно предстояло сразиться с ним. Их было много, неужели они должны были отступить перед одним-единственным противником?

Вскоре перед выходом из тайной области разыгралась кровавая бойня.

Разумеется, Хэ И не имел об этом ни малейшего представления. В данный момент он передавал старейшинам Лу Жэня и того старшего ученика, которых держал в мешке, и даже замолвил за них словечко:

— Старейшины, старший брат Лу просто в какой-то момент сбился с пути. Почему бы не проявить милосердие и не смягчить им наказание? Как вы на это смотрите?

Хэ И можно было назвать жестокосердным или беспощадным, но лишить их жизни так просто было бы слишком лёгким исходом. Согласно первоначальному сюжету, Хэ И был лишен базы культивации, подвергся всевозможным унижениям и лишь после этого был убит тем самым старшим учеником. В этой жизни он обязан был заставить их испытать то же самое, что пришлось пережить его предшественнику.

Даже сам Хэ И считал, что проявил излишнюю мягкость. В конце концов, он был хорошим человеком, и даже если его сердце почернело до самых глубин, под маской невинного белого лотоса он должен был оставаться безупречным.

Да, именно так — извращённо. Психика Хэ И давно исказилась в бесконечной череде унижительных перерождений, вступив на путь, с которого не было возврата.

В данный момент Хэ И больше волновало другое: какое место в итоге займёт Ли Цзиньфэн?

Пусть его навязчивая идея «убить главного героя при первой же встрече» уже немного утихла, он всё равно время от времени с удовольствием наблюдал за неудачами протагониста. Стоило ему увидеть, как тот блистает, в памяти всплывали дни, когда он сам бесчисленное количество раз погибал от рук главного героя, что причиняло Хэ И немалый дискомфорт.

Хэ И вместе с остальными членами секты прождал у выхода семь полных дней. И за всё это время оттуда не вышел ни один человек. Лишь в последний день, когда солнце уже клонилось к закату и состязание подходило к концу, из тайной области наконец показался один из участников.

Он шёл, оставляя за собой кровавые следы. В руке он сжимал обломок меча, который

волочился по земле, издавая неприятный скрежет. Его шаги были тяжёлыми, словно он пробирался через горы трупов. Ауру убийства, исходившую от него, можно было почувствовать издали — зрелище леденящее душу. В руках он держал туго набитый пространственный мешочек, и не нужно было гадать, что внутри.

Этим человеком был Ли Цзиньфэн. Как только он появился, его взгляд начал рыскать в поисках Хэ И. Заметив его неподалёку, он невольно растянул губы в улыбке, но в сочетании с его убийственной аурой это выглядело пугающе. Хэ И подсознательно сжал кулак — это был инстинктивный жест защиты.

Да, если раньше Хэ И считал Ли Цзиньфэна лишь пешкой, с которой можно играть, то теперь он начал относиться к нему серьёзнее. В конце концов, это был главный герой с невероятно твёрдой волей. Если дать ему время, восхождение на вершину не покажется несбыточной мечтой.

Ли Цзиньфэн, казалось, не заметил странной реакции Хэ И. Он сделал шаг навстречу, развернул руку и перевернул мешочек горловиной вниз.

Раздался звон и грохот.

Бесчисленные нефритовые таблички посыпались на землю, сталкиваясь друг с другом, словно подтверждая нечто незыблемое. Изумрудные пластины быстро образовали небольшую гору, которая скоро достигла плеч Ли Цзиньфэна. На некоторых из них виднелись свежие пятна крови.

Сердце Хэ И на мгновение дрогнуло.

Ли Цзиньфэн... он же практически объявил войну всему миру совершенствующихся!

Этот идиот! Хэ И сам не понимал, откуда взялся этот прилив гнева. Он ведь просто бросил фразу невзначай, а теперь, когда Ли Цзиньфэн собрал столько табличек, на них неизбежно осталась кровь учеников различных сект. Почти вся элита молодого поколения мира совершенствующихся оказалась внутри этого мешка.

Ну что ж, демоны ещё не успели прийти, а ты уже перебил большую часть защитников. Ты, черт возьми, действительно смельчак!

Окружающие, казалось, были ошеломлены такой дерзостью. Некоторое время никто не решался подойти, чтобы пересчитать таблички, но считать или нет — Ли Цзиньфэн уже стал первым.

Спустя долгое время из пустынной области начали выходить по двое-трое израненные ученики. У каждого в руках было по несколько табличек, но по сравнению с результатом Ли Цзиньфэна

это выглядело жалко.

Один из них, едва увидев Ли Цзиньфэна, не сдержался и выругался:

— Ты, проклятый мясник! Говорю тебе, так просто убийство пятерых моих братьев по секте Цзинань тебе с рук не сойдет! Жди мести!

Слова звучали угрожающе, и это была правда. Если Ли Цзиньфэн не собирался до конца жизни прятаться в секте Тяньцзун, то при выходе наружу его ждала бесконечная охота со стороны всех сект.

Хэ И прикрыл глаза. До его ушей доносились перешептывания других выживших:

— Мать моя, я выжил в руках этого мясника! Ты знаешь, что он перекрыл выход и грабил каждого, кто пытался выбраться? Там внутри горы трупов! В следующий раз, как увижу его, обязательно обойду стороной!

— Черт возьми, я с таким трудом добыл несколько десятков табличек, а этот псих перекрыл выход и отобрал всё. Хорошо хоть, что-то удалось припрятать. Какое невезение!

— Не смотри туда, в этой области одни мертвецы. Подумаешь, Зарождающаяся Душа, велика важность!

— Тише, тише... Я впервые вижу такое. Тсс, никогда не связывайся с ним. Боюсь, теперь ему в мире совершенствующихся жизни не будет.

Слушая эти голоса — гневные, скорбные, насмешливые — Хэ И почувствовал, как внутри закипает раздражение. Псих, настоящий псих!

Особенно когда он узнал, что после завершения состязания из тайной области вышло едва ли сто человек, хотя входило несколько тысяч. Хэ И чуть не задохнулся от ярости. Поголовье сократилось в десятки раз! Этот человек был безумен, абсолютно безумен!

Ли Цзиньфэн же, казалось, не замечал обсуждений вокруг. Он направился прямо к Хэ И. Его убийственная аура еще не успела рассеяться, и Хэ И почувствовал, как его накрывает волна ледяной жажды крови. Он невольно выпрямил спину, всё тело напряглось.

Глаза Ли Цзиньфэна налились кровью, но в их глубине царила тьма. Если бы от него не исходило ни капли демонической энергии, Хэ И решил бы, что тот вступил на путь демона.

— Я первый, — это были первые слова, которые Ли Цзиньфэн произнес, обращаясь к Хэ И.

Тон был твердым и безапелляционным, словно он хотел что-то доказать. Он повторил еще настойчивее:

— Я первый.

— Ты сошел с ума? — беспомощно спросил Хэ И. Он не знал, что сказать: злиться? хвалить? или остаться равнодушным? Больше всего в его душе было бессилия.

— Тебе не нравится? — на лице Ли Цзиньфэна промелькнуло замешательство.

На самом деле, он уже давно потерял ясность рассудка. Он держался лишь благодаря одному навязчивому желанию: занять первое место. Именно эта одержимость помогала ему держаться до сих пор. Истинная Ци в его теле была исчерпана до капли. Если бы он еще мог грабить, он бы ни за что не вышел.

Но где-то в глубине сознания он помнил, что должен выйти и сказать Хэ И, что он первый.

— Как хорошо, — Ли Цзиньфэн протянул руку, словно хотел коснуться лица Хэ И, но его пальцы были испачканы в засохшей крови. Боясь испачкать Хэ И, он лишь провел рукой по воздуху. Его пальцы слегка дрожали. Он хотел сделать шаг вперед, но заколебался, и в конце концов его сознание померкло.

С глухим стуком он рухнул на Хэ И. Тот поспешно подхватил его, и только тогда окружающие, казалось, пришли в себя.

Один из учеников, вышедших из тайной области, увидев, что Ли Цзиньфэн потерял сознание, выхватил меч и бросился вперед с криком:

— Этот мясник зарубил семерых моих братьев! Сегодня я обязан отомстить за них!

— Смеешь?! — рявкнул Хэ И. Его собственная мощь обрушилась на ученика, заставив того застыть на месте в страхе.

Но ненависть к Ли Цзиньфэну была слишком велика. Тот ученик заколебался, но еще десяток других, не сдержавшись, обнажили оружие. Они смотрели на Ли Цзиньфэна с такой жадой расправы, словно готовы были прямо сейчас пронзить его мечами.

Старейшины секты Тяньцзюнь, увидев происходящее, невольно выступили вперед, также высвободив свою мощь. В одно мгновение никто не осмелился сделать и шага.

Секта Тяньцзюнь была одной из трех величайших сект мира совершенствующихся, и даже две другие равные ей силы не рисковали нападать без веской причины. В конце концов, Тяньцзюнь

славилась своими безумцами и гениями.

Когда-то, будучи второсортной сектой, Тяньцюн однажды была вырезана почти полностью. Лишь одному ученику удалось спастись. Он тайно совершенствовался сотни лет, достиг Стадии Вознесения, вернулся и отстроил секту заново. Он отомстил всем, кто когда-то приложил руку к падению Тяньцюн, и в конце концов, ценой собственной жизни, убил пятерых великих мастеров Стадии Вознесения.

Те пятеро были в полушаге от бессмертия, но погибли от рук того, кого когда-то пытались уничтожить.

С тех пор секта Тяньцюн поднялась с колен, тысячи лет укрепляла свое могущество и наконец стала одной из трех великих сект.

С тех пор люди в мире совершенствующихся смотрели на них с опаской. Никто не мог сказать наверняка, не станет ли Ли Цзиньфэн тем, кто снова повторит историю возрождения секты через кровь.

В момент наивысшего напряжения сверху снизошла незримая мощь, и раздался старческий голос:

— В Списке Небесного Дракона жизнь и смерть не имеют значения. Никаких счетов и мести на этой земле.

Этот голос звучал величественно и сурово. Одной этой фразы хватило, чтобы многие опустили оружие, хотя в их глазах и светилось нескрываемое разочарование.

Хэ И переглянулся со старейшинами и поспешно увел Ли Цзиньфэна.

Ли Цзиньфэн натворил дел. После завершения битвы за Список Небесного Дракона за ним будет охотиться бесчисленное множество врагов.

Хэ И бросил взгляд на бесчувственного Ли Цзиньфэна и тяжело вздохнул.

В такой ситуации Ли Цзиньфэну оставалось лишь одно: после состязания бежать в Мир Демонов и искать защиты у демонических практиков. В конце концов, демоны — враги всего мира совершенствующихся, и если Ли Цзиньфэн сосредоточится на культивации, его статус главного героя позволит ему прогрессировать даже на темном пути.

Но почему, черт возьми, такой светлый герой должен был превратиться в мирового злодея?!

Хэ И мог описать свои чувства одной фразой: да чтоб меня черти побрали!

С такими мыслями, когда Ли Цзиньфэн спустя три дня очнулся, Хэ И первым делом отвесил ему оплеуху.

— Это тебе за безумие! Чтобы впредь думал головой, а не задницей! Разбирайся теперь со своими проблемами сам!

Из-за того, что Ли Цзиньфэн натворил в тайной области, в Списке Небесного Дракона остались почти одни элиты — всех слабых он попросту перебил. И это принесло ему ненависть всего мира совершенствующихся.

Будущее секты зависит от её новых талантов. Ли Цзиньфэн убил тысячи учеников, и разъяренные секты тут же разослали приказы об охоте: за голову Ли Цзиньфэна обещали награду, равную ценности его жизни!

Более того, был и другой подтекст: тот факт, что один человек смог убить тысячи, доказывал его невероятный потенциал. Если оставить его в живых, кто знает, чьим станет этот мир? Никто не хотел терпеть растущую угрозу, поэтому Ли Цзиньфэн должен был умереть!

Хэ И осознал это и прямо сказал Ли Цзиньфэну:

— Уходи на темную сторону, в Мир Демонов.

В глазах Ли Цзиньфэна промелькнуло непонимание. Он долго смотрел на Хэ И, прежде чем ответить:

— Ты пойдешь со мной?

Хэ И покачал головой. Ли Цзиньфэн сжал кулаки.

— У меня есть дела. Я не буду участвовать в битве за Список Небесного Дракона. Сейчас, как только ты выйдешь, за тобой придут сотни врагов. Мы вернемся в секту Тяньцун, а ты воспользуешься моментом и сбежишь.

Хэ И вспомнил про Лу Жэня и того старшего ученика, которые все еще были в руках старейшин. Их нужно было вернуть в секту для суда. Даже если их не казнят, лишение базы культивации и переломанные кости были неизбежны — это была месть за его предшественника.

— Сначала я займу место в Списке Небесного Дракона, — Ли Цзиньфэн опустил глаза, упрямо повторяя свое.

— Ты хочешь умереть?! — Хэ И в гневе схватил его за воротник, заставляя смотреть себе в

глаза.

— Мне плевать, что на тебя нашло, но у тебя на руках уже столько крови, что путь демона неизбежен. Ты оскорбил столько сект, думаешь, секта Тяньцун сможет тебя защитить? Только если мы отвлечем на себя часть преследователей, у тебя появится шанс сбежать!

Хэ И пристально смотрел в глаза Ли Цзиньфэна, пытаясь выжечь в нем боевой дух.

— Живи! Список Небесного Дракона — это мелочь. Если однажды ты достигнешь вершины, ты сможешь переписать этот список как захочешь! Ли Цзиньфэн, мне плевать на причины, но я, Хэ И, никогда не буду смотреть на мертвеца. У мертвых нет прав!

Хэ И почти кричал. Он признавал, что у него были свои интересы — одержимость Ли Цзиньфэна пугала его, и он не хотел больше играть в эти игры. Бегство было лучшим выходом.

Ли Цзиньфэн перевел взгляд, изучая глаза Хэ И, словно пытаясь найти там что-то, но так ничего и не обнаружил.

Спустя долгое молчание он опустил голову, словно сдаваясь.

— Ты останешься в секте Тяньцун, верно? — в его голосе нельзя было разобрать эмоций.

Хэ И поджал губы:

— Я ученик Тяньцун, конечно, я останусь там.

— Хорошо, — Ли Цзиньфэн, казалось, улыбнулся. Его аура стала острой, пальцы слегка дрожали. — Когда я стану достаточно сильным, чтобы никого не бояться, я приду за тобой.

Хэ И медленно отпустил его одежду. Он чувствовал перемены в окружающем воздухе — Ли Цзиньфэн начал вступать на путь демона. Хэ И вдруг стало смешно: по сюжету Ли Цзиньфэн должен был сразиться с Повелителем Демонов и, встав на сторону добра, вознестись в мир бессмертных. А теперь он сам стал демоном.

— Хорошо, тогда позволь мне увидеть, как далеко ты сможешь зайти, — последние слова Хэ И произнес тихо, но с нажимом.

Интересно, подумал Хэ И.

Вскоре Хэ И договорился со старейшинами, и секта Тяньцун официально вышла из состязания за Список Небесного Дракона. В тот же день они поспешно отправились в путь, столкнувшись

по дороге с бесчисленными засадами.

Однако вскоре все поняли, что Ли Цзиньфэна среди них нет. По всему миру разлетелись приказы о его поимке. К тому времени, как до них дошли слухи о том, что Ли Цзиньфэн вступил на путь демона и ушел в Мир Демонов, группа Хэ И наконец вернулась в Тяньцзун, чтобы передать Лу Жэня и его сообщника на суд секты.

В том же самом главном зале, только вместо Ли Цзиньфэна теперь судили Лу Жэня и того старшего ученика.

Старейшины собирались казнить их, но Ли Цзиньфэн просил о милости, поэтому они решили выбрать другой путь.

Их лишили базы культивации, наказали восьмьюдесятью ударами плетью и изгнали из секты.

Уже после изгнания Лу Жэнь в тот же день лично перебил им меридианы — в конце концов, его предшественник пострадал точно так же.

Сначала Ли Цзиньфэн вызвал недовольство в мире совершенствующихся, а теперь, когда появились еще и двое демонов, они стали удобными мишенями для всех остальных сект. Их преследовали, пока они оба не погибли на утесе Минъя.

Хэ И же после их смерти объявил о закрытом совершенствовании, хотя на самом деле планировал покинуть этот мир. Каждый раз, когда он переносился в новый мир, это совпадало с появлением Системы, и только в эти моменты Хэ И мог ощутить её форму.

Да, именно форму. Хотя она была неясной, словно порыв ветра, Хэ И чувствовал её.

Когда прозвучал сигнал Системы, Хэ И попытался уловить её своей духовной энергией, но это было все равно что пытаться удержать воду ситом. Тем не менее, он получил остатки — мельчайшие, светящиеся частицы, тоньше песчинок.

Хэ И впитал их в свою духовную энергию, и тут услышал голос Системы:

— Дзинь!

Спустя сто лет после ухода Хэ И, молодой демонический практик в Мире Демонов наконец сверг старого Повелителя. Сто лет назад за ним охотились все секты мира совершенствующихся, но те люди давно мертвы, а он всё еще жив.

Многие забыли его имя, теперь его почтительно называют Повелитель.

Ходили слухи, что он жесток, хладнокровен и беспощаден, а его методы не оставляют путей к отступлению, что мгновенно вызвало ненависть всех совершенствующихся.

Но Ли Цзиньфэну было плевать. Да, Ли Цзиньфэну было безразлично мнение других. Для него так называемые праведные секты, прикрывающиеся флагом справедливости, были лишь сборищем лицемеров, которые были грязнее и лживее, чем демоны. Поэтому он решил превратить весь мир в обитель демонов.

Наконец, захватив секту Тяньцзун, этот Повелитель, казалось, сошел с ума.

Раньше он чего-то опасался, не решаясь на открытую агрессию против мира совершенствующихся, но теперь, словно подстегнутый чем-то, он отдал приказ о полномасштабном вторжении. Его подчиненные творили бесчинства, погрузив весь мир в кровавый хаос.

Более того, Повелитель забрал Список Небесного Дракона, стер с него все имена, высек свое собственное и установил этот список на самой высокой вершине мира.

<http://bllate.org/book/21671/2235813>